

РАЗДЕЛ III.

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.581+811.161.1

Ван Цуй, Бочина Т.Г.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ДИТРАНЗИТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ¹

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности дитранзитивной конструкции в русском и китайском языках на фоне лингвистической типологии. Анализируются состав (дитранзитивный глагол и три аргумента: агенс, реципиент, тема), маркеры и типы выражения дитранзитива в двух языках, выявляется соотнесённость порядка слов с принципом иконичности и иерархией одушевлённости. Обращается внимание на направление перемещения темы в дитранзитивных конструкциях: в китайском языке перемещение темы реализуется в трёх типах направления (движение направо, движение налево и взаимонаправленное движение), а в русском языке используется только один тип направления (движение направо).

Ключевые слова: дитранзитивная конструкция, маркеры, порядок слов, русский язык, китайский язык.

Wang Cui, T.G. Bochina

Kazan (Volga Region) Federal University

THE DITRANSITIVE CONSTRUCTIONS IN THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

Abstract. The article compares ditransitive constructions in the Russian and Chinese languages on the basis of linguistic typology. The compositions, markers and types of expressions in these languages are discussed in the paper and the correlation of the word order in ditransitive constructions with principles of iconics and hierarchy of animacy are revealed. The study focuses on similarities and differences in the directions of ditransitive constructions theme in these languages. There are three directions of movement of the theme in Chinese (the movement to the right, to the left and the bidirectional movement), while in Russian only one type of movement exists (the movement to the right).

Key words: ditransitive constructions, marker, word order, Russian language, Chinese language.

© Ван Цуй, Бочина Т.Г.

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке Шэньсийского фонда общественных наук, проект №12K022, «Сравнение русского и китайского языков на основании языковой типологии».

Изучение дитранзитивной (битранзитивной) конструкции привлекает внимание многих лингвистов [5; 3; 24; 16; 23]. Большинство исследований сосредоточено на анализе синтаксических и семантических особенностей дитранзитивных конструкций отдельных языков, при этом их авторы опираются на типологические работы [10; 11; 18; 17; 9; 8].

В данной статье предпринята попытка на основании результатов типологических исследований [15; 7; 20; 10; 13; 4] проанализировать факторы, влияющие на употребление и порядок слов дитранзитивной конструкции в нейтральном стиле речи в русском и китайском языках, выявить их общие и различные черты.

1. Состав дитранзитивной конструкции

Дитранзитивная конструкция понимается как конструкция, состоящая из дитранзитивного глагола и трёх аргументов (ядерных актантов): агенса (A), реципиента (P) и темы (T) [15, с. 1]. Тема (пациес, пациентив, объект) обычно передаётся реципиенту агенсом. Глаголы со значением передачи являются типичными представителями класса дитранзитивов.

Имеется две разновидности транзитивной конструкции: двухобъектная ($S+V+NP_1+NP_2$)¹ и предложная объектная конструкция ($S+V+NP_1+PP+NP_2$), которые выражают перемещение темы (реальное или абстрактное) от агенса к

и при поддержке научного фонда гуманитарных исследований молодёжи при Министерстве просвещения КНР, проект №13YJC740091, «Сравнительное исследование русского и китайского языков с точки зрения языковой типологии».

¹ V – глагол; NP – субстантивное словосочетание; PP – предложный оборот.

реципиенту. В традиционной грамматике реципиент и тема рассматриваются как прямой и косвенный, или первый и второй, объекты. Итак, между этими основными элементами существуют соотношения: $A=S$, $P=NP_{1/2}$, $T=NP_{1/2}$.

Порядок слов отражает общечеловеческую когнитивную последовательность от агенса к реципиенту.

Для дитранзитивной конструкции типично использование, во-первых, глаголов со значением перемещения предметов под действием физических усилий (*дать, продать, дарить, послать, вернуть, купить, вручать, приносить, одалживать, показать, 给* (давать, предоставлять), *送* (посылать, дарить, провожать), *寄* (отправлять, посылать, возлагать), *赠* (дарить, преподносить), *赏* (награждать), *还* (возвращать, отдавать), *赔* (возмещать), *借* (брать взаймы), *租* (арендовать, снимать), *递交* (вручать, передавать), *带* (носить, водить, обладать)), во-вторых, глаголов со значением передачи информации и результатов ментальной деятельности (*сказать, рассказывать, учить, объяснять, преподавать, желать, 说* (говорить, разговаривать, рассказывать), *教授* (преподавать, обучать), *吩咐* (приказывать, распоряжаться), *叫* (звать, призывать, называть), *称* (называть, именовать) и др.). Ср.:

1) Хорошо, что *природа* (A/S) не забыла дать *ей* (P, косвенный объект) *эту улыбку* (T, прямой объект).

2) И хотя северное лето не слишком щедрое, *оно* (A/S) успевает одарить *жителей* (P, первичный объект) этого края и *долгожданным теплом, и разнообразными красками* (T, вторичный объект).

Дитранзитивные конструкции в китайском языке разделяются на три типа, среди которых (а) и (в) являются двухобъектными конструкциями, (б) предложной объектной конструкцией:

а) S V (给 и др.) NP₁ NP₂ – (3) 我 (S) 要求有关部门还我 (NP₁) 做教师的权利 (NP₂)。Я (S) требую соответствующие учреждения вернуть мне (NP₁) право стать учителем (NP₂)。/ 她 (S) 总私下给我 (NP₁) 钱 (NP₂)。Она (S) часто тайком давала мне (NP₁) деньги (NP₂);

б) S V NP₁ 给 NP₂ – (4) 艾塞克斯 (S) 经常送钱 (NP₁) 给培根 (NP₂)。Эссекс (S) часто дарит деньги (NP₁) Бэкону (NP₂);

в) S V 给 NP₁ NP₂ – (5) 我 (S) 寄给朋友 (NP₁) 带有俄罗斯风光的明信片 (NP₂)。Я (S) отправляю другу (NP₁) открытки с русским пейзажем (NP₂)。

Слово 给 (дать, предоставить, для) может выступать в качестве глагола (а, 3), предлога (б, 4) или глагольного аффикса (в, 5). Когда 给 находится между прямым и косвенным объектами, это слово является предлогом (б, 4). Если же 给 следует за глаголом, то они вместе образуют сложный глагол (寄给). В таком случае слово 给 играет роль глагольного аффикса, так как оно разрешает добавление видо-временного показателя (аспектуальных аффиксов 过, 着, 了) после себя (например, предложение (6)). Следует заметить, что способность добавления маркера вида и времени является надёжным критерием в определении глагольности слов, а предлоги в китайском языке не употребляются вместе с аспектуальными маркерами [14, с. 110]. Ср.:

6) 我 (S) 寄给(了)朋友 (NP₁) 带有俄罗斯风光的明信片 (NP₂)。Я (S) отправил(а) другу (NP₁) открытки с русским пейзажем (NP₂)。

С одной стороны, тип (в) S V 给 NP₁ NP₂ отличается от типа (б) S V NP₁ 给 NP₂ тем, что 给 в этих конструкциях играет разные грамматические роли: аффикс глагола и предлог соответственно. С другой стороны, тип (в) S V 给 NP₁ NP₂ является подтипом (а) V (给 и др.) NP₁ NP₂. В типах (а) и (в) тесно связанные косвенный и прямой объекты следуют за глаголом V, а в типе (б) косвенный и прямой объекты развединаются предлогом 给.

В русской дитранзитивной конструкции в качестве предиката выступает трёхвалентный глагол. В такой конструкции чаще всего глагол обладает значением 'дать': *давать, задавать, придавать, продавать, предоставлять, показывать, оказывать, наносить, даровать, дарить, преподносить, снабжать, компенсировать, возмещать, знакомить, жаловать, покупать, адресовать, посылать, передавать, учить, преподавать* и т. д. Модель дитранзитивной конструкции в русском языке – (а) S V NP₁ NP₂.

Традиционная синтаксическая формальная модель – S V NP₁ (дательный падеж) NP₂ (винительный падеж) или S V NP₁ (винительный падеж) NP₂ (дательный падеж). В семантическую карту предикатов дитранзитивных конструкций входят следующие глаголы: *сломать (кому-то часть тела), построить (кому-то что-то), ударить (кого-то / что-то чем-то), одарить (кого-то чем-то), наполнить (что-то чем-то), бросить (что-то кому-то), положить (что-то куда-то)* и др. Между этими глаголами наблюдается переходность бенефактива, например: *давать > продавать > строить*, слева направо степень получения пользы соразмерно уменьшается [1, с. 115]. Ср.:

7) Я даю тебе руку мою, хочу вечными, неразрывными узами соединиться с тобою;

8) Стремительный успех наносит удар этике;

9) Мы придаём большое значение взаимодействию и в других сферах: и в сфере борьбы с преступностью, и в культурной сфере;

10) Однако королева, когда в прошлом году жаловала генерал-лейтенанту дворянский титул, называла его «сэр Майк».

По статистике в китайском языке более 90 дитранзитивных глаголов [21, с. 102]. В русском языке классификация глаголов с дательным актантом открыта, так как бенефактив обычно кодирован дательным падежом (построить мне дом). Поэтому в русском языке дитранзитивных глаголов больше, чем в китайском языке.

Общей для двух языков моделью дитранзитивной конструкции является $S V NP_1 NP_2$, в которой два объекта представляются обязательными для реализации значения глагола. В китайском языке кроме двухобъектной конструкции используется ещё и предложная объектная конструкция.

Слово 给 в китайской двухобъектной дитранзитивной конструкции играет роль глагола. В предложной объектной конструкции предлог 给 является основным элементом, при помощи которого соединяются прямой и косвенный объекты. В русской двухобъектной конструкции прямой и косвенный объекты выражаются с помощью падежей. В обоих языках имеются разнообразные средства выражения дитранзитивного значения.

2. Маркеры в дитранзитивной конструкции

В человеческих языках дитранзитивная конструкция всегда маркированная. В русском языке тема (пациент, пациенс) обычно стоит в винительном падеже, а реципиент – в дательном. Напомним, что дательный падеж в русском языке имеет свойственную только для него морфологическую форму, тогда как винительный падеж лишь для женского рода имеет видоизменение, а формы среднего и мужского рода совпадают с формой именительного падежа. Другими словами, с точки зрения грамматики винительный падеж является более прямым и немаркированным, чем дательный падеж. Актант в винительном падеже представляет собой немаркированное, прямое и близкое дополнение глагола; актант в дательном падеже является маркированным и более далёким дополнением глагола. В китайской предложной объектной конструкции (б) реципиент является маркированным предлогом 给.

Как известно, в китайском языке нет морфологического изменения, разница между реципиентом и темой выражается семантически и синтаксически (11 а): тема (прямое дополнение) может распространяться относительным придаточным предложением (11 б), а реципиент (косвенное дополнение) (11 в) – не может. Ср.:

11 а) 老师给学生一本书。(Учитель дал ученику книгу);

11 б) 老师给学生的一本书... (Книга, которую учитель дал ученику...);

11 в) *老师给一本书的学生... (Студент, которому учитель дал книгу...).

Из приведённых примеров видно, что в китайской дитранзитивной конструкции в качестве маркеров используются предлог и порядок слов. В

русской дитранзитивной конструкции маркерами обычно становятся морфологические признаки – косвенное и прямое дополнения в дательном или винительном падежах (12); может употребляться предложный маркер (*на, для ...*) или другие косвенные падежи (13). Ср.:

12) Я ей (косвенное дополнение) показала нашу медицинскую карту из поликлиники (прямое дополнение);

13) Жанна бросила на меня быстрый скользкий взгляд и отвернулась.

3. Порядок слов в дитранзитивной конструкции

Порядок следования реципиента и темы в дитранзитивной конструкции обусловлен рядом принципов.

3.1. Роль иконичности

Как известно, иконичность языкового знака подразумевает воспроизведение образа обозначаемого им предмета или отношений между субъектами. Если эти явления когнитивно соприкасаются, то выражающие их языковые структуры тоже тесно контактируют. Другими словами, расстояние между двумя членами предложения соответственно отражает расстояние между двумя понятиями. С точки зрения когнитивной обработки информации, если между смежными элементами имеется сходство по нервной структуре, то активизация нейронов совершается совместно [2, с. 40]. Согласно тезису, выдвинутому Т. Гивоном, при прочих равных условиях кодируемый опыт легче хранить, обрабатывать и передавать, если код максимально изоморфен (формально подобен) этому опыту. Таким образом, сокращается время обработки [22, с. 6].

Семантика предложения и порядок слов отражают принцип иконичности: семантически тесно связанные члены предложения располагаются близко друг к другу. Например, агент и пациент, которые тесно связаны с глаголом, занимают место подлежащего и дополнения, а остальные актанты, выраженные косвенным падежом или с помощью предлога, обычно играют роль обстоятельства.

Семантически связь прямого дополнения с глаголом более тесная, чем у косвенного дополнения. И по принципу иконичности расстояние между глаголом и прямым дополнением короче, чем между глаголом и косвенным дополнением. Поэтому по принципу иконичности в дитранзитивной конструкции тема находится ближе к агенту, чем реципиент.

В китайском типе (б) (S V NP₁ 给 NP₂) порядок слов также соответствует принципу иконичности, а в конструкциях (а) и (в) данный принцип не соблюдается. На самом деле, в китайском языке в типах (а) и (в) косвенное дополнение (реципиент) ближе к предикату-глаголу, чем прямое дополнение (тема, пациент). Это противоречит принципу иконичности и может объясняться тем, что порядок слов в дитранзитивной конструкции ещё зависит от других когнитивных правил.

В конструкциях (а), (в) вербализация мысли осуществляется от темы к агенсу и затем – реципиенту. Так как перед началом действия не существует его результативности, результат появляется после окончания действия, обычно после всех элементов. Поэтому по правилам когнитивистики, актант со значением результата обычно ставится в конце предложения, т. е. в

дитранзитивных конструкциях (а), (в) аргумент темы располагается после реципиента.

Пространственное и временное расстояние тоже влияет на порядок слов в предложении. В китайском языке композиция (а) / (в) может иметь вариант (б).

14) (а) 我送他一本书。Я дала ему книгу. / (в) 我送给他一本书。Я дала для него книгу. → (б) 我送一本书给他。Я дала книгу для него.

Между этими тремя конструкциями существует семантическое различие: (а) обозначает действие, направленное на реципиента; (в) акцентирует завершение действия, направленного на реципиента, при этом действие и его результат являются единичным процессом; (б) выражает раздельность процесса и достижение его результативности.

Следует обратить внимание на то, что конструкция типа (б) имеет ограничения на использование, определяемые грамматическими и семантическими особенностями глагола-предиката. В предложении с глаголом 送 'дарить' (14 а) связь между двумя существительными после глагола сравнительно слабая, подлежащее и косвенный объект тесно объединяются, пространственное или временное расстояние между агенсом и реципиентом близкое, поэтому такое предложение можно трансформировать в (14 б).

Но в ситуациях, когда расстояние между агенсом и реципиентом сравнительно далёкое, перед косвенным объектом или реципиентом нельзя поставить предлог 给 и третий вариант дитранзитивной конструкции (б) невозможен. Например, в предложении

(15) между двумя объектами 我身水 очень тесная связь, они образуют одну синтаксическую единицу, что не позволяет вставить между ними предлог:

15) 他泼我身水。Он облил меня водой. → *他泼身水给我。Он вылил воду на меня.

В русской дитранзитивной конструкции типа (а) семантическая связь между агенсом и реципиентом тесная, как в китайской дитранзитивной конструкции типов (а) или (в):

16) Должна была по распределению ехать куда-то в деревню под Калугой – преподавать деревенским детям хорошее пение.

3.2. Иерархия одушевлённости и порядок слов в дитранзитивной конструкции

В соответствии с конструктивной грамматикой, дитранзитивная конструкция выражает то, что действие агента вызывает перенос объекта к реципиенту, или 'А каузирует Р иметь Т' [12, с. 32].

Прототипом значения дитранзитивной конструкции является успешное перемещение пациенса от агента к реципиенту. Это происходит в пространстве, в котором воля агента и пациенса является предпосылкой успешного совершения действия переноса. При отсутствии этой воли процесс переноса прекращается. Воля субъекта и иерархия одушевлённости находятся в прямой пропорции. Поэтому в нейтральном стиле речи личное имя существительное или местоимение, которые имеют значение агента или реципиента, часто выступают в качестве подлежащего или дополнения в предложении. Порядок трёх членов предложения образует следующий континуум по уровню одушевлённости:

агент > реципиент > пациент

высокий уровень
одушевлённости   низкий уровень
одушевлённости

С одной стороны, агент, или субъект, тесно связан с высоким уровнем одушевлённости, а с другой стороны – пациент (объект) коррелирует с низким уровнем одушевлённости. Между высоким и низким уровнями одушевлённости находится уровень одушевлённости реципиента.

Бернард Комри (Comrie Bernard [19, с. 231]) создал формулу иерархии одушевлённости: человек > животное > неодушевлённое. Слева направо уровень одушевлённости ослабевает. Эта языковая универсальная тенденция конкретизируется в следующей последовательности: личные местоимения > имена родства > имена лиц > названия животных > названия конкретных неодушевлённых объектов > имена веществ. Слова в предложении располагаются от высокого уровня к низкому уровню одушевлённости слева направо. Обычно в качестве реципиента выступают слова с более высоким уровнем одушевлённости, чем слова, используемые в качестве пациента. Поэтому реципиент обычно предшествует пациенту и в русском, и в китайском языках. Например:

17) Организаторы новорождённого фестиваля дали ему имя полуострова «Я – МАЛ»;

18) 我给你张名片。 Я даю тебе визитную карточку.

В лингвистике существует тенденция постпозиции длинных членов предложения (the principle of end-weight, «принцип размещения самого длинного слова в конце»).

В человеческих языках существует склонность ставить длинные или сложные структурные члены в правое, или конечное, место предложения. За этой тенденцией скрыта когнитивная причина: на длинные слова нужно тратить больше времени для их вспоминания и воспроизведения, поэтому, если поставить эти члены в конце предложения, процесс вербализации мысли становится более лёгким и экономичным. В связи с этим, по сравнению с короткими членами предложения, длинные единицы обычно в человеческих языках постпозитивные [6], например (19–24):

19) Я решила оставить ужасный для меня дом сей и вручить тебе судьбу мою вместе с собою...;

20) Сергей Генералов дал компаниям, которые опасаются захвата, такой рецепт: «Чем лучше компания относится к миноритариям, тем сложнее её поглотить»;

21) Ещё до прихода европейцев на каланов охотились местные жители, алеуты, однако, судя по всему, это не наносило каланам большого ущерба;

22) 我送他一本上个月刚刚出版的畅销书。(Я дал ему бестселлер, изданный в прошлом месяце) [21, с. 390];

23) *我送一个我读中学时候的同学书。(Я дал однокласснику, который учился со мной в школе, книгу) [21, с. 390];

24) 我送书给一个我读中学时候的同学。(Я дал книгу однокласснику, который учился со мной в школе) [21, с. 390].

Русский язык является языком с относительно свободным порядком слов. В таком языке элементы прагматики сильно влияют на порядок слов в дитранзитивной конструкции. В со-

ответствии с актуальным членением предложения, данная, или старая, информация предшествует новой. В дитранзитивной конструкции два объекта располагаются по правилу: тема всегда предшествует реме, поэтому в русском языке два вида порядка слов: «объект (дательный падеж) – объект (винительный падеж)» или «объект (винительный падеж) – объект (дательный падеж)» [16].

4. Направление темы в дитранзитивной конструкции

Предложение является единицей языка, в котором одномерное, однонаправленное линейное расположение слов, что соответствует направлению временной оси, т. е. старая информация расположена перед новой информацией. В русском и китайском предложениях слова пишутся слева направо, временная ось в двух языках тянется слева направо.

По порядку слов в дитранзитивной конструкции мы заметили, что агенс всегда предшествует реципиенту. Актанты агенса и реципиента рассматриваются как две точки на временной оси А и В. Существует три типа перемещения предмета (темы) между А и В:

г) А → В: 送 (посылать, дарить, провозжать), 交 (сдавать, отдавать, вручать, передавать), 还 (возвращать, отдавать), 递 (передавать, вручать, подавать), 寄 (отправлять, посылать, возлагать), 输 (проигрывать), 卖 (продавать), 付 (платить, отдавать), 发 (выдавать, отправлять), 让 (уступать, заставлять, позволять) и другие глаголы со значением предоставления; ср.:

25) движение направо: 爷爷经常给我钱。(Дедушка часто даёт мне деньги);

д) А ← В: 偷 (воровать, красть), 喝 (пить), 吃 (есть, кушать), 骗 (обманы-

вать, выманивать), 用 (употреблять, использовать, применять), 受 (принимать, получать, испытывать, терпеть), 抽 (выделять, выбирать), 领 (вести, руководить, управлять), 赢 (выиграть, победить), 赚 (зарабатывать, наживать), 没收 (конфисковать, изъять), 抢 (отнимать, захватывать) и другие глаголы со значением получения; ср.:

26) движение налево: 老王拿了我两只大戒指。(Лаован взял у меня два больших кольца);

е) А ↔ В взаимонаправленность между А и В: 借 (брать займы; давать займы), 租 (арендовать, снимать; сдавать в аренду). В предложениях с такими глаголами направление зависит от актанта роли реципиента. Если реципиент семантически обозначает цель или выгоду получателя, то направление слева направо. Если реципиент выступает в качестве актанта со значением источника, то направление справа налево; ср.:

27) 他借了她一本书。(Он брал у неё книгу займы / Он дал ей книгу займы). Для уточнения обычно добавляется предлог 给 (к) или 向 (у): 他向她借了一本书。Он брал у неё книгу займы。/他借给了她一本书。Он дал ей книгу займы.

В типе (г) направление темы соответствует направлению времени, поэтому предложение реализовано в трёх временах: прошедшем, настоящем и будущем. Реципиент означает выгоду получателя или цель темы.

В типе (д) направление темы противоречит течению времени. Такие предложения обычно выражают уже совершенное событие с признаком вида ‘了’ в китайском языке, поэтому редко употребляются в будущем времени. В таком предложении актанта-реципиент

означает источник темы, испытывающий потерю.

В третьем типе (е) имеются ограничения по времени и семантике глагола. Без указания направления предмета предложение часто оказывается двусмысленным. Такая модель обычно употребляется в прошедшем времени.

В русской дитранзитивной конструкции обычно существует только одно направление перемещения предмета / темы – от агенса к реципиенту (от А к Б); направление от реципиента к агенсу (от Б к А) и двунаправленная конструкция отсутствуют. По анализу значения глаголов мы заметили, что семантика дитранзитивной конструкции в китайском языке богаче, чем в русском. Но в русском языке глаголов со значением движения темы направо больше, чем в китайском языке. Это связано с тем, что в русской дитранзитивной конструкции используется только движение семантики вправо. Глаголы *делать кому что*, *готовить что кому*, *предлагать что кому*, *оставить что кому* и др. обычно не имеют значения движения или направления, но когда они употребляются в дитранзитивной конструкции, в семантике глаголов и предложения появляется значение движения темы слева направо. В китайском эквивалентном переводе нужно добавить предлог 给 перед сказуемым и реципиентом (например: 她给我做了一顿饭。 Она готовила для меня пищу; 我给他准备好了行李。 Я приготовила для него багаж; 我们给他留了一个字条。 Мы для него оставили записку), то есть надо употреблять предложную объектную конструкцию, а не двухобъектную.

Итак, между русской и китайской дитранзитивной конструкцией имеются и общие, и различные черты.

Основное значение, выражаемое дитранзитивной конструкцией – перемещение предмета. Типичным для обоих языков является и значение представления предмета. В китайском языке перемещение темы реализуется в трёх типах направления (движение направо, движение налево и взаимно-направленное движение), а в русском языке используется только один тип направления (движение направо). Из вышеизложенного видно, что дитранзитивные конструкции в двух языках ограничены семантикой предиката, причём имеют тенденцию быть лексически ограниченными.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аркадьев П.М. Studies in Ditransitive constructions: a comparative handbook // Вопросы языкознания. – 2012. – № 1. – С. 110–118.
2. Ван Цуй, Бочина Т.Г. Функционально-когнитивные особенности выражения пассива в русском и китайском языках // Филология и культура. Серия «Филологические науки. Лингвистика». 2013. № 4. – С. 37–43.
3. Храковский В.С. Типология таксисных конструкций. – М.: Знак, 2009. – 912 с.
4. Adele E. Goldberg. Constructions: A Construction Grammar Approach to Argument Structure. – Chicago: University of Chicago Press, 1995. – 265 p.
5. Arai M. et al. Priming ditransitive structures in comprehension / Arai M., Van Gompel R.P.G. & Scheepers C. // Cognitive Psychology. – 2007. – № 3. – P. 218–250.
6. Arnold J. et al. Heaviness vs. newness: The effects of structural complexity and discourse status on constituent ordering / Arnold J., Wasow T., Losongco A. & Ginstrom R. // Language. – 2000. – № 76. – P. 28–55.
7. Bernd H., König C. On the linear order of ditransitive objects // Language Sciences. – 2010. – № 1. – P. 87–131.

8. Croft W. *Typology and universals*. Second edition. – Cambridge: Cambridge university press, 2003. – 341 p.
9. Croft W. *Radical construction grammar: Syntactic Theory in Typological Perspective*. – Oxford: Oxford university press, 2001. – 416 p.
10. Dryer M.S. Primary objects, secondary objects, and antitativity // *Language*. – 1986. – № 62. – P. 808–845.
11. Dryer Matthew S. Clause types. // Shopen, Timothy (ed.) *Language typology and syntactic description*. 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – P. 224–275.
12. Goldberg A.E. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. – Chicago: Chicago university press, 1995. – 265 p.
13. Haspelmath M. Ditransitive constructions: the verb 'Give' // Haspelmath M., Dryer M.S., Gil D., Comrie B. eds. *The World atlas of language structures*. – Oxford: Oxford university press, 2005. – P. 426–429.
14. Huang Chu-Ren, Mo Ruo-Ping. Mandarin ditransitive constructions and the category of *gei* // *Proceedings of the eighteenth annual meeting of the Berkeley linguistics society: General session and parasession on the place of morphology in a Grammar*. – 1992. – P. 109–122.
15. Malchukov A.L. et al. Ditransitive constructions: A typological overview // Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. eds. *Studies in ditransitive constructions: a comparative Handbook*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2010. – P. 1–64.
16. Mykhaylyk R. et al. Ditransitive constructions in Russian and Ukrainian: Effect of givenness on word order / Mykhaylyk R., Rodina Y., Anderssen M. // *Lingua*. – 2013. – Volume 137. – P. 271–289.
17. Siewierska A. *Person*. – Cambridge: Cambridge university press, 2004. – 327 p.
18. Siewierska A. Language with and without objects // *Languages in contrast*. – 1998. – № 1. – P. 173–190.
19. 伯纳德·科姆里 (Comrie Bernard), 语言共性和语言类型 (沈家煊译), 北京: 华夏出版社. – 1989. – P. 231.
20. 刘丹青 汉语给予类双及物结构的类型学考察 // *中国语文*. – 2001. – № 5. – P. 387–398.
21. 牛保义, 熊锬 英汉双宾语句对比 // *信阳师范学院学报*. – 1993. – № 1. – P. 101–106.
22. 沈家煊. 句法的象似性问题 // *外语教学与研究*. – 1993. – № 1. – P. 2–8.
23. 王琳琳, 基于多语体语料的英语双及物结构研究 // *外国语*. – 2013. – № 1. – P. 45–54.
24. 湛朝虎, 英汉双宾句式的认知对比研究, 复旦大学博士学位论文. – 2010. – 238 p.